

Ложь не была раскрыта, и Бай Ихань немного расслабился, повернув голову, чтобы рассмотреть Шэнь Тяньяна, его взгляд, словно сканер, скользил с головы до ног, не упуская ни одной детали.

Какой-то скучающий человек в интернете составил рейтинг красавцев среди богачей Хуачэна, и Му Цзинъюань с Шэнь Тяньяном попали в тройку лидеров. Хотя этот рейтинг был довольно бессмысленным, он оказался достаточно точным, вероятно, его составил кто-то из их круга, кто хорошо знал местную элиту. Оценки не были преувеличены, и рейтинг не учитывал происхождение или статус, а только внешность. Этот список на некоторое время стал очень популярным. Когда Бай Ихань увидел его, он лишь посмеялся, но теперь, встретив Шэнь Тяньяна лично, понял, что рейтинг был весьма точен. Шэнь Тяньян действительно был редким красавцем, и вживую выглядел ещё более привлекательно, чем на фотографиях. Особенно когда он улыбался, его черты лица становились мягче, и это было очень заразительно. Хм, этот человек определённо достоин моей старшей сестры. К тому же у него высокий нос, и говорят, что такие мужчины...

...кашлянул. Ну, что это я.

Что касается фигуры, то в сидячем положении это не так заметно, но когда Шэнь Тяньян выходил из машины, Бай Ихань успел разглядеть: широкие плечи, длинные ноги, тонкая талия, румяный цвет лица и блеск в глазах — он выглядел очень бодро и здорово. Ну что ж, внешность я оцениваю на девять баллов. Не потому, что ты плох, а просто в моём сердце Цзинъюань-гэ самый красивый, и никто не сможет его превзойти.

Шэнь Тяньян, сохраняя спокойствие и собранность, сидел с прямой спиной, делая вид, что не замечает, как будущий шуринок его разглядывает. Уголком глаза он заметил, что на лице Бай Иханя появилось удовлетворённое выражение, и тайно вздохнул с облегчением. Похоже, с внешностью он справился.

Затем они перешли к разговору. После нескольких неловких фраз их беседа постепенно стала более оживлённой. В прошлой жизни Бай Ихань помнил Шэнь Тяньяна, но не общался с ним напрямую. Он и не думал, что наследник семьи Шэнь, который считался самым выдающимся среди младшего поколения, окажется таким открытым и остроумным, очень дружелюбным, и с ним было приятно общаться.

Они болтали и смеялись всю дорогу, атмосфера была прекрасной, и оба стали испытывать друг к другу большую симпатию. Обращение друг к другу сменилось на «старший брат Шэнь» и «Ихань». Шэнь Тяньян почувствовал, что будущий шуринок не был таким эгоистичным и капризным, как о нём говорили, а оказался милым и послушным. Бай Ихань, в свою очередь, понял, что будущий зять не был таким строгим и серьёзным, как его описывали, и, напротив, был очень приятным.

Когда они добрались до особняка семьи Бай, они обменялись контактами и договорились встретиться на следующей неделе, чтобы вместе покататься на лошадях в клубе. Расставшись, Бай Ихань, после некоторых намёков, пришёл к выводу, что Шэнь Тяньян, вероятно, действительно любит его сестру. Каждый раз, когда он упоминал о ней, его лицо становилось мягче, а голос — нежнее. Похоже, всё сходится, но чтобы убедиться окончательно, нужно будет продолжить общение.

Му Цзинъюань следовал за ними на небольшом расстоянии, и только когда Бай Ихань вошёл в ворота особняка семьи Бай, он поехал дальше. Повернув за угол, он увидел машину Шэнь Тяньяна, припаркованную у обочины. Шэнь Тяньян, слегка прислонившись к машине, держал в

руке сигарету. Увидев, как Му Цзинъюань выходит из машины, он выпрямился, затушил сигарету и выбросил её в урну.

Му Цзинъюань прямо спросил:

— Ну как? Похоже, Ханьхань в хорошем настроении.

Шэнь Тяньян, без тени той мягкости, с которой он общался с Бай Иханем, сухо ответил:

— Всё прошло хорошо. Мы договорились на следующую среду поехать кататься на лошадях в клуб «Хунмин». Ты пойдёшь?

Му Цзинъюань кивнул:

— Конечно.

Сказав это, он уже собирался уходить, но Шэнь Тяньян остановил его:

— Му Цзинъюань, а что насчёт Сюэцин...

Му Цзинъюань обернулся:

— Не беспокойся, я люблю Ханьханя, только его.

Шэнь Тяньян прищурился:

— Тогда почему ты обручился с Сюэцин? Ты её обманываешь? Используешь?

Му Цзинъюань повернулся к нему лицом и, глядя прямо в глаза, сказал:

— Это было недоразумение, и сейчас всё выяснилось. Я никогда не обманываю людей без причины, тем более членов семьи Бай.

Он сделал паузу и продолжил:

— Если ты действительно любишь Сюэцин, то крепко держись за эту возможность. Насколько я знаю, Сюэцин ещё никого не полюбила, и её мнение о тебе неплохое. Ты уже находишься на высокой стартовой позиции, и если даже в такой ситуации ты не сможешь завоевать её сердце, то никто тебе не поможет.

Шэнь Тяньян улыбнулся формальной улыбкой:

— Конечно, мои отношения с Сюэцин не требуют чьей-либо помощи. Благодаря вашей ложной помолвке я понял одну вещь: если любишь человека, то нужно защищать его самому, доверять это кому-то другому — ненадёжно. Я уверен, что я больше всех на свете люблю её, и никто не подходит ей лучше, чем я.

Му Цзинъюань опустил глаза, подумал и сказал:

— Любить человека — значит защищать его самому. Ты прав.

Сказав это, он, не оглядываясь, сел в машину и вернулся в особняк семьи Бай.

Клуб «Хунмин» — это место, где собраны различные виды развлечений, расположенное на

окраине Хуачэна. Он занимает большую площадь и предлагает множество услуг, включая конюшню, поле для гольфа, стрельбище, бассейн, бильярдную, сауну и даже караоке. Здесь есть всё, что только можно представить, и это прекрасное место для отдыха и развлечений. Правда, цены здесь не низкие, и обычным людям это не по карману. Однако для высшего общества такие расходы — мелочь. Сюда часто приезжают молодые аристократы с компанией, а также те, кто хочет обсудить дела в неформальной обстановке.

Бай Ихань раньше часто приходил сюда с Фэн Цюнем и его компанией. Он даже купил здесь лошадь, которую назвал «Красный Финик». Его навыки верховой езды были средними, поэтому он выбрал спокойную лошадь с рыжеватой шерстью. Клуб ухаживал за ней так хорошо, что она стала упитанной и блестящей, как настоящий спелый финик.

Прокатившись на «Красном Финике», Бай Ихань почувствовал, как его настроение улучшилось, и он с улыбкой обратился к Шэнь Тяньяну:

— Старший брат Шэнь, присоединяйтесь!

Шэнь Тяньян ловко вскочил на лошадь, его движения были грациозными и уверенными. Он мягко улыбнулся:

— Ихань, ты прекрасно едешь, и лошадь выбрал хорошую.

Бай Ихань рассмеялся, на его щеках появились глубокие ямочки:

— Да что вы, я совсем не разбираюсь в лошадях. Просто она мне сразу понравилась, вот и выбрал её.

Шэнь Тяньян улыбнулся:

— На самом деле, многие вещи зависят от судьбы. Если что-то тебе по душе, это уже хорошо.

Бай Ихань рассмеялся:

— Вы правы! Давайте прокатимся!

Шэнь Тяньян весело ответил:

— Давай, посмотрим, кто быстрее!

Они одновременно подхлестнули лошадей, и Шэнь Тяньян, с мастерством позволяя Бай Иханю держаться впереди, создавал ощущение настоящего соревнования, не давая ему почувствовать, что ему поддаются.

Бай Ихань, напряжённый и взволнованный, показал невероятный результат и в итоге «победил» с минимальным отрывом. Он запыхался, его бледное лицо покраснело от физической нагрузки, на лбу выступили капельки пота, и он был в восторге. Шэнь Тяньян, однако, не позволил ему продолжать, чтобы избежать перенапряжения мышц, и помог ему слезть с лошади, направившись в зону отдыха, где сотрудники клуба отвели лошадей на отдых и напоили их.

Шэнь Тяньян заказал Бай Иханю сок, и тот поблагодарил его. Только он сделал первый глоток, как услышал чей-то голос:

— Третий молодой господин Бай!

Бай Ихань и Шэнь Тяньян подняли глаза и увидели нескольких молодых людей, одетых в довольно экстравагантные наряды, сопровождаемых ярко одетыми девушками, которые шли в их сторону.

Шэнь Тяньян нахмурился.

Бай Ихань присмотрелся и узнал в них тех, кто раньше был близок с Фэн Цюнем. Это была компания мелких богатеньких наследников, типичных бездельников, которые не стремились к знаниям, зато были мастерами в развлечениях. Раньше они держались вокруг Фэн Цюня, называя его «третьим молодым господином» и льстя ему. Именно они открыли ему многие «горизонты», и он думал, что нашёл друзей. Однако на самом деле они видели в нём лишь глупого спонсора, прикрываясь его именем, чтобы творить свои грязные дела, что только ухудшало его репутацию.

Когда семья Бай обеднела, эти люди показали своё истинное лицо, часто приходили по двое или трое в кафе, где он работал, чтобы унижить его. Они требовали, чтобы он сыграл на пианино что-то вроде «Восемнадцати прикосновений», доводя издевательства до предела. Казалось, они хотели отомстить за те времена, когда сами пресмыкались перед ним. Но они, видимо, забыли, что никто не заставлял их кланяться ему, и эта «унизительная» роль была их собственным выбором.

<http://bllate.org/book/16705/1534547>